

П. Н. Киричѣк²

РУССКИЙ СУПЕРЭТНОС В ПРОТИВОСТОЯНИИ ДУХОВНЫМ РИСКАМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Процесс глобализации — неизбежная для человеческого сообщества данность бытия. Материальный ее аспект проанализируем в другой раз. Сейчас речь пойдет о духовном аспекте глобализации. Контекст дискурса: духовность — синоним культурности, ведь даже сугубо материальные предметы (от столовой ложки до космической ракеты), во множестве сходящие со станков постиндустриального общества, создаются в результате согласованных и комбинированных актов «мыслящей головы», «чувствующей души», «исполняющей руки» человека.

Что касается текста дискурса, то он следующий: помеченная, с одной стороны, тавром «вестерна», а с другой — маркером общества потребления, глобализация теоретически опирается на либерально-рыночный фундаментализм, а практически продвигается за счет массово-культурных механизмов. Ее экспансивность не знает пределов, а агрессивность не ведает границ. Не стесняясь в средствах, глобализация подвергает духовные интенции граждан различных стран не ослабляющему давлению массовой культуры, насаждающей во всем мире унифицированные нормы бытия и сознания «общечеловека», утрачивающего национальную идентичность.

Наибольший объем антидуховных токсинов глобализации приходится на долю России. Культурно-исторически это вполне объяснимо: в мировой истории наша страна долгое время (до середины 1980-х гг.) являлась духовным полюсом Вселенной. А для Запада Россия была тогда неприступной социокультурной крепостью, не желавшей подчиняться его духовно-практическому диктату — нравственному, конфессиональному, психологическому. Эта «самостийность» строго оберегалась нашим государством, чему не противоречила всемирная отзывчивость русского человека (на добро и красоту, а не на зло и безобразие).

Но с конца 1980-х годов диспозиция «Запад–Россия» принципиально изменилась: в ответ на уже при-

вычную для страны масскультурную атаку извне новая элита отреагировала коллаборационистским подыгрышем вестерну изнутри — в результате чужеродные импульсы глобализации получили возможность фактически укорениться в повседневной жизни россиян и «переделывать» их систему архетипов, традиций, нравов, обычаев, мифов. При этом антидуховная экспансия наступает на традиционно-русские основы общественного сознания, стремясь, подобно зловредному вирусу, проникнуть в ядро отечественного менталитета. Ситуация угрожает русскому суперэтносу (по Л. Н. Гумилеву) реальной утратой национальной идентичности, которая всегда противостояла агрессивным либерально-рыночным ценностям: меркантилизму — в экономике, индивидуализму — в политике, утилитаризму — в культуре.

Как известно, мировое сообщество не может полноценно самосохраняться и успешно развиваться при отсутствии межкультурной коммуникации. С помощью ее механизмов организуется международный обмен национальными «продуктами» духовного свойства, которым обычно отдают предпочтение — в силу их образной привлекательности и логической доступности — народы различных стран. По обыкновению в «теле» межкультурной коммуникации проявляются идеологические (ценностно-смысловые) и технологические (вербально-визуальные) особенности перцептивного процесса, которые определяют его функциональные цели.

Например, как можно дальше продвинуть в мировом пространстве выгодную для коммуникатора ценностно-смысловую идеологию или свод духовно-практических концептов с общественно-потребительским маркером, обладающих уникальной способностью к трансплантации в чужую социально-нравственную среду, что в последующем обещает актору культурного обмена крупные, в том числе и материальные, дивиденды. В частности, за счет широкой интервенции масскультурного примитивизма «скорректировать» менталитет другого народа, уменьшить его познавательно-преобразовательный ресурс, духовно приспособить к собственным меркантильным целям, а территорию его страны превратить в свой сырьевой источник. Эта неблагоприятная цель обретает шанс на успех при реализации неэквивалентной формулы межкультурного кросс-контакта западной и отечественной цивилизаций, что иллюстрируется нынешней ситуацией в России.

² Профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Республики Мордовия. Автор 258 научных публикаций, в т. ч. 13 монографий: «Информационная культура общества», «Информация в универсуме культуры», «Лики медиакультуры и маски политики», «Журналистика. Общество. Ценности» (в соавт.), «Этническое в массовой коммуникации» и др. Член-корреспондент Российской академии естествознания, член Российского культурологического общества, Союза журналистов России. Награжден почетными грамотами Министерства образования и науки РФ, Совета Федерации Федерального собрания РФ.

На самом деле четверть века Россия пребывает в сложном (для ее существования и развития) историческом периоде, с риском располагаясь между «молотом» внешней глобализации и «наковальной» внутренней модернизации. Все несущие конструкции страны — и политика, и экономика, и культура — принимают на себя различной силы информационно-коммуникационные удары как извне, так и изнутри. И больше всего достается последней — происходящее в сфере отечественной культуры следует оценивать по гамбургскому счету, а именно: удержится ли евразийский тип цивилизации под натиском европо-американоцентристского аналога или суперэтнический феномен русского и русскости исчезнет под флером исторического забвения?

Настоящим троянским конем глобализации в последние 25 стал нерегулируемый импорт чужих киноартефактов в периметр российского духовного пространства, когда неолиберальный модерн буквально загоняет в угол высокую классику. Этот трансфер (по специфике коммуницируемой визуально-вербальной продукции) обладает наибольшей эмпатической мобильностью: он, как никакой другой, способен проникать в сопредельные территории и преодолевать ментальные барьеры. Более того, происходит быстрая «голливунизация» отечественной киноиндустрии: сценаристики, режиссуры, актерского и операторского мастерства, теряющих свои родовые признаки — патристическую историчность, масштабную эпичность, глубокую проблемность, изящную лиричность, тонкую психологичность.

В нашем обществе постепенно укореняется понимание добра и зла, переориентированное с православного на протестантское, с методичным разрушением российского архетипа человеческой нравственности. Это происходит в том числе и потому, что на 11 основных каналах («Россия-1», «Первый канал», ТВЦ, НТВ, «Россия-Культура», СТС, РенТВ, ТНТ, ТВ-3, «Перец», «Домашний») доля отечественных кинофильмов (по данным авторского экспресс-анализа еженедельных программ кабельного телевидения для Москвы и Московской области в январе–марте 2014 г.) составляет 44,6 % (российские — 38,2 %, советские — 6,4 %), в то время как удельный вес зарубежных кинофильмов достигает 53,7 % (американские — 44,8 %, другие иностранные — 8,9 %).

Столь явный дисбаланс в синекоммуникации — конструкционный порок культурной политики государства, который свидетельствует о том, что в цивилизационном (по гипотезе С. Хантингтона) противостоянии на российской духовной почве (!) родное телевидение подыгрывает посягающим на наш менталитет иноземным глобалистам. Как это похоже, по аналогии с медициной, на сознательное физиологическое вредительство, когда человеку с одной группой крови по злому умыслу вливают кровь другой группы, что впоследствии приводит к летальному исходу.

Один из уроков глобализации, усвоенный людьми, пережившими ужас геополитического слома в Восточной Европе, — прежний биполярный мир держался не только на ядерно-оружейном равновесии. К этому важному фактору вселенского консенсуса следует добавить еще одно, не менее значительное исходное начало — веками сложившуюся партитуру мессианских ролей, исторически написанную для двух великих стран. На Западе — один полюс мира, американский, был материальным, на Востоке — другой полюс мира, российский, являлся духовным. Вместе они индуцировали общемировой прогресс путем двусторонней социально-коммуникативной динамики: с Запада он продвигался в основном материально-техническими импульсами, а с Востока — духовно-нравственными аналогами.

До 1990-х годов это «разделение труда» между двумя опорными цивилизациями соблюдалось в паритетном обмене материальными и духовными ценностями, в итоге мир удерживался на прочной оси индивидуально-коммунарного равновесия. Как только духовный полюс склонился перед материальным и прежний обмен превратился в односторонний процесс сбыта на Восток масскультурных артефактов, производимых на Западе, ось равновесия исчезла. После этого мир погрузился в череду нескончаемых конфликтов: внешне — военно-политических, а внутренне — культурно-цивилизационных.

Конечно, можно и дальше искушать судьбу и подтравливать национальный менталитет неразборчивым потреблением масскультурной «тройной ухи» — «чернухи», «мокрухи», «порнухи». Но чтобы остаться в мировой истории великой державой, России нужно возвратиться к своим евразийским социокультурным истокам. И в рамках четко продуманной государственной политики исключить из жизненной повседневности вектор понижающей социализации (по А. С. Запесоцкому), к сожалению, определяющий сегодняшнее целеполагание публичной сферы страны.

Начинать нужно с социально-нравственной адсорбции духовной отрасли социального воспроизводства, зараженной токсинами глобального вестерна. В первую очередь навести этико-эстетический порядок в сфере информационно-вещательной деятельности, особенно на отечественном телевидении, что вполне возможно сделать под руководством власти или при разумном вмешательстве государства с привлечением гражданского ресурса.

Наконец, надо решительно переключить публичную сферу страны на возвышающий вектор социализации населения, а именно аккумуляцию добра и аннигиляцию зла. Вернуть из прошлого диктат культурной бесконечности (разумного, доброго, вечного), который раньше распространялся на литературу, театр, живопись, музыку, скульптуру, кинематограф, ведь на повестке дня стоит вопрос о духовном спасении нации и страны.